

АННА ОДУВАЛОВА

МОЙ ЛИЧНЫЙ ВОЛШЕБНИК

Только для девочек

Анна Одувалова

Мой личный волшебник

«Автор»

2018

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2ДРос=Рус)6-44

Одувалова А. С.

Мой личный волшебник / А. С. Одувалова — «Автор»,
2018 — (Только для девчонок)

ISBN 978-5-04-089570-0

В серии "Только для девчонок" собраны лучшие повести о первой любви, написанные современными российскими авторами. Герои этих историй – обычные подростки, иногда трогательные, иногда бунтующие, иногда немного забавные. Главное – все они верят в искреннюю любовь и преданную дружбу. И всех их ждут испытания – порой совсем нелегкие... Лера всегда обожала зиму и Новый год! В это время особенно уютно сидеть в кафе с любимой подружкой, читать книги, завернувшись в теплый плед, и любоваться снегопадом за окном. Но теперь предстоящий праздник совсем не радовал: поймать особое настроение никак не получалось, а парень, который очень нравился Лере, стал встречаться с другой. Однако когда надежда на чудо ее окончательно покинула, в жизни девушки появился таинственный "Дед Мороз", готовый неустанно помогать ей в сложных ситуациях и радовать неожиданными подарками...

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2ДРос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089570-0

© Одувалова А. С., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анна Одувалова
Мой личный волшебник

© Одувалова Анна, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Нет в жизни счастья

– О-о-о-о-лень! О-о-о-лень! – громко и протяжно ныла я, пока мы с Вероничкой шли по длинному коридору торгового центра в сторону кофейни «Ванилька».

В воздухе витал ни с чем не сравнимый новогодний дух. Почти в каждом отделе стояла елка, переливались огоньками гирлянды. Даже музыка здесь звучала волшебная, новогодняя. А в атриуме уже открылась традиционная резиденция Деда Мороза. Только все это зимне-сказочное великолепие в этом году не радовало: у меня никак не получалось поймать ощущение чуда. И очередная попытка не увенчалась успехом. Но не по моей вине.

– А я говорила, что в такую пургу нужно сидеть дома, пить какао и смотреть сериальчик! А ты? Нет, мы поедem! Там висит мой свитер! – передразнила подруга и ввергла меня в окончательное уныние. Вот у нее проблем с новогодним настроением не было. Впрочем, у Веронички, золотоволосой красавицы с кукольным личиком и хитрым прищуром зеленых глаз, вообще проблемы с настроением возникали редко.

– Вероник, ты же знаешь, как я хотела этот свитер с оленем! О-о-о-лень! – снова заныла я, вспоминая, как весь последний месяц ходила, облизываясь, вокруг теплого вязаного свитера с умильной мордочкой оленя на груди. У оленя был ярко-красный нос и шапочка, как у Деда Мороза. Не свитер – мечта!

И вот в преддверии Нового года мама дала мне деньги, а свитера в магазине не оказалось. Точнее, там остался последний, размером на одну мою ногу! Как так?! Я никогда не считала себя толстой. Да даже полноватой не считала – самая что ни на есть обычная!

Оттого что в магазине висит младший брат моего свитера, становилось еще обиднее. Именно поэтому мы с Вероничкой решили поступить совсем по-девичьи – заесть и запить горе шоколадом в любимой кофейне, которая располагалась на втором этаже. Одна из ее стеклянных стен выходила на атриум, и оттуда можно было разглядеть огромную, в несколько этажей, искусственную елку, огни, снежинки и прочие атрибуты радостного праздника.

К счастью, в пятницу в разгар рабочего дня наш любимый столик оказался свободен, и я могла любоваться красотой столько, сколько захочется.

Вероничка поставила в уголок все три пакета, до отказа набитые новыми нарядами, и со стоном рухнула на стул. Я печально уселась напротив.

– Дался тебе этот свитер с оленями? – спросила подруга, заправляя за ухо золотистую прядь, выбившуюся из косы. – Ты даже мерить ничего не стала.

Я снова грустно вздохнула, показывая, как глубока моя печаль, и заказала горячий шоколад и пирожное «Черный принц». Конечно, тоже шоколадное.

– Не слипнется, – ответила я, предупреждая вопрос Вероники, и тоскливо заметила: – Какой-то Новый год в этом году не новогодний...

Даже переливающаяся огнями елка не могла убедить меня в обратном. Раньше от одного ее вида в голове включался предновогодний «джингалбелз».

– Почему? – удивилась подруга.

Я уже открыла рот, чтобы напомнить про свитер с оленем, но у Вероники зазвонил телефон.

– Да? – ответила она. – Подходи, мы в «Ванильке».

– Кто там еще? – недовольно буркнула я. Настроения общаться у меня совсем не было.

– Макс, – отмахнулась Вероника. – Он где-то рядом гуляет. Сейчас к нам присоединится.

Против Макса, старшего брата подруги, я ничего не имела. Я знала его с детства. Сейчас, правда, мы общались значительно меньше, чем раньше, но все равно относились друг к другу с нежностью. Все же сколько песочниц было перекопано одним совочком.

– Максик, привет! – улыбнулась я, заметив в дверях высокого широкоплечего блондина с лучезарной улыбкой. Макс был красавцем-спортсменом, от которого сходили с ума все девчонки в округе. Он занимался каким-то странным боевым искусством, больше похожим на танец с элементами акробатики. Я все время забывала его название.

– Что такие хмурые, девчонки? – очень точно уловил наше настроение Макс. Он подсел к нам за столик и подозрительно изучил меню. Как настоящий спортсмен и представитель сильного пола, Макс совершенно не понимал, что можно есть в кофейнях.

– У Лерки из-под носа увели свитер с оленем, – ответила Вероничка.

– Лерка... – Макс подозрительно нахмурился. – Зачем тебе свитер с оленем?

– Ты что! – искренне изумилась я. – Он мне жизненно необходим для создания новогоднего настроения. Свитер с оленем и оленьи рога! Но ничего-то у меня не складывается.

– Что, оленьих рогов тоже нет? Так не вопрос, я сбегаю в соседний отдел, куплю. Там были какие-то блестящие.

– Да нет! – отмахнулась я. – Рога-то как раз везде есть... Но все равно с праздничным настроением не складывается. Раньше как-то все иначе воспринималось. А сейчас? Любимый шар вчера разбился, пока елку наряжала, свитер не купила. И дома в новогоднюю ночь ждут унылые посиделки.

– У тебя-то унылые? У вас же целая толпа всегда собирается!

– В этом году одни взрослые, – надулась я. – Мои двоюродные, Глебка с Оксанкой, не приедут. Ксюшка тоже. Короче, ждут меня родители, тетушки и дядюшки, оленьи рога и много еды.

– Нужно мыслить позитивно, Лера, – сказал Макс. – Это же Новый год – время чудес. Вспомни, мы об этом всегда говорили. Обязательно произойдет что-то хорошее!

– В этом году чудеса у меня наоборот.

– Это в тебе говорит депрессия, – солидно заявила подруга, которая планировала поступать на психолога. – Но шар жалко, да.

– Это такой синенький, со снежинкой? – уточнил Макс, похоже, так и не определившись с заказом. Когда парень думал, у него между бровей появлялась едва заметная смешная складочка. «Мозг сокращается», – всегда шутила Вероника.

– Не-а, – мрачно заметила я. – Красный, со снеговиком. Неужели ты помнишь все мои елочные игрушки?

– Ну, любимые-то помню. Их не так уж и много.

– Ты же не заходил ко мне в гости уже лет сто.

– Раньше я был любознательным ребенком с хорошей памятью. Поэтому много замечал и запоминал.

Разговор с друзьями, много шоколада и яркие огни торгового центра вернули мне хорошее настроение, и вот я уже отвлелась и болтала ни о чем. Про свитер и другие неурядицы я почти забыла. Макс, сославшись на дела, быстро смотался, а мы с Вероничкой решили еще немного посидеть в кофейне.

– Ну неужели ты реально веришь во все эти чудеса и в то, что Новый год непременно приносит удачу и счастье? – допытывалась я у Вероники. – Это же детские сказки. Посмотри, что творится вокруг. Если бы Новый год приносил счастье всем без исключения, мир был бы в сто раз лучше.

– Верю, Лерка. А как иначе? Вот тем, кто не верит, счастья и не достается! Смотри, метель закончилась. Теперь тихо, и снежок падает огромными хлопьями. Это ли не чудо?

– Чудо, – согласилась я, выглядывая на улицу. В свете фонарей снег переливался и смотрелся просто невероятно. Он обнимал ветви деревьев и словно воздушное покрывало лежал на бордюрах. Все вокруг казалось уютным и мягким.

– Вот, а ты говоришь! Пойдем гулять?

– Что, прямо сейчас?

– Ну почему прямо сейчас. – Вероничка пожала плечами. – Можно через пару часиков. Кстати, мы с тобой в этом году еще не выбирались на каток. Кто знает, может быть, там сегодня будет Кирюха... Еще один вариант новогоднего чуда.

При мысли о брюнете из параллельного класса я заулыбалась. Он нравился мне с начала учебного года, но подойти к нему я боялась. Он тоже поглядывал на меня издали, и я жила ощущением приятного предвкушения. Мне нравилось мечтать о нем и думать о моменте, когда парень все-таки решится сделать первый шаг – ну, или я решусь. Мысли о том, что я ему не нравлюсь, у меня не возникало. Во-первых, я была симпатичной, а во-вторых, Кирюха ни с кем не встречался, а это значит, он также просто приглядывался ко мне, как и я к нему. Было в этом какое-то особое очарование – наблюдать друг за другом издали и надеяться, что моим новогодним чудом будет любовь. Что может быть романтичнее, чем отношения, начавшиеся под бой курантов!

По дороге мы с Вероничкой ловили ртом снежинки, как в детстве, бегали по сугробам, и домой я пришла уставшая и взмыленная. Хотелось забраться под теплый плед с книжкой и кружкой какао с маршмеллоу. Но я уже пообещала подруге сходить на каток, поэтому пришлось быстренько перекусить бутербродом, рассказать маме о своей неудаче со свитером с оленем и отправиться переодеваться.

Мама посмотрела на меня своим фирменным взглядом, который означал, что она меня не понимает, и все же для виду посочувствовала. Я хотела на нее обидеться, но потом вспомнила, что сама тоже не смогла оценить величину трагедии, когда мама не успела ухватить на распродаже ярко-алые туфли от какого-то неизвестного мне итальянского мужика. Я тогда тоже посочувствовала, но проникнуться горем не смогла.

– Лер, только одевайся теплее, пожалуйста, – попросила она. – И не очень долго. К вечеру обещают похолодание. И да, не забудь про уроки!

– Во-первых, завтра суббота, а во-вторых, до зимних каникул осталось всего ничего – неделя!

– Это не повод забрасывать учебу, – наставительно заметила мама и удалилась в другую комнату. Училась я и так хорошо, но мама время от времени вспоминала о священном родительском долге – капать на мозг.

Как можно замерзнуть на катке, я не понимала, но все же вняла маминому совету и надела симпатичные серые утепленные штанишки, белый, с большим воротом свитер (жаль, что не с оленем!), розовый пуховичок и вязаную шапку с помпоном.

Посмотрев на себя в зеркало, вспомнила о Кирюхе и распустила светлые волосы, которые сначала убрала в косу. Теперь они красиво лежали на плечах. Две пряди я оставила у лица, чтобы оно казалось более худым.

– Повиснут сосульками, – сказала мама, когда выглянула из комнаты в прихожую, чтобы меня проводить. Она умела добавить хорошего настроения.

– Не повиснут, – упрямо заявила я, хотя прекрасно понимала, она права. Но я надеялась, что это случится все же не сразу, а после возможной встречи с Кириллом.

Я выскочила в подъезд и уже в дверях столкнулась с папой, который только что вернулся с работы. Он, как всегда, был без шапки и в распахнутом пальто. Нет нужды одеваться по погоде, если тебе необходимо лишь пройти от машины до подъезда.

– Повиснут сосульками, – заметил он, указав пальцем на мои волосы и слово в слово повторив то, что сказала мама.

Я обиженно фыркнула:

– Вы что, сговорились, что ли?!

– А что такого-то? – удивился он после того, как я пролетела мимо него к выходу. – Ну правда же! Там снег!

Отвечать я не стала. Вот что за привычка каркать?

Глава 2

Неправильные чудеса

Вероника уже ждала меня у подъезда. Подружка прыгала на нарисованных прямо на утрамбованной снежной дорожке классиках и, кажется, совсем не скучала. Я завидовала ее умению всегда себя развлечь.

Не получалось припомнить момент, когда Веронике за ее неполные шестнадцать лет было скучно. Подруга могла заразить жизненной энергией еще десяток человек и зажечь сотню лампочек. Я так не умела. Меня иногда одолевала меланхолия. Хотелось закрыться в четырех стенах и не выползть из дома. Я так и сидела бы неделями, если бы в моей жизни не было неугомонной подружки.

К вечеру заметно похолодало. Морозный воздух стал тяжелым и колючим, словно сотни мельчайших ледяных кристалликов зависли в атмосфере. Снег скрипел под ботинками, а щеки пощипывало от мороза. В такую погоду находиться на улице одно удовольствие, главное, выбрать правильную одежду и правильное место для прогулок, чтобы не замерзнуть. Каток подходил лучше всего.

– О, ты уже? – Вероника отвлеклась от своего увлекательного занятия и посмотрела на меня. – Пошли! А то времени покататься не останется. Сегодня мы что-то поздновато.

Она ухватила меня под руку и потянула в ту сторону, где находился каток. Успевать за размашистым шагом Веронички было непросто.

– И все же интересно, – протянула я, пытаюсь не отставать, – Кирилл придет?

– А кто же его знает? – Вероничка безразлично пожалала плечами. Она странно относилась к моему увлечению. Вроде бы и против ничего не говорила, но Кирилл ей не нравился. – Думаю, придет. Сегодня же пятница, в школу завтра идти не нужно. Он всегда в пятницу на каток ходит. Я Макса звала, кстати.

– И что он? – равнодушно спросила я. Макса я брать с собой не хотела, если он будет с нами, то Кирилл может не подойти. Все же Макс старше и выглядит иногда грозно. Ну и шуму создает много. Сильно сомневаюсь, что он устоит и не будет пытаться сделать на коньках какой-нибудь эффектный прыжок.

– У него тренировка сегодня, – отмахнулась Вероничка.

– У него тренировка каждый день! – фыркнула я, поражаясь, как можно проводить в зале семь дней в неделю. Сама я была за умеренный и ненапряжный спорт. Пару раз в неделю на фитнес и один раз на каток.

– И то верно! – согласилась подруга. – Он там прыгает под свои заводные бразильские ритмы и дома появляется к ночи.

– Ты сама-то в его секту не собираешься?

– Он зовет уже давно, но я что-то не могу решиться. Там хоть бои бесконтактные, но пяткой в лоб получить не хочется. Хотя мальчики у них красивые и очень много интересного умеют делать! Неравнодушна я к разного рода сальто и прочей показушности! – Подруга мечтательно вздохнула, а я пожалала плечами. Я была равнодушна к Кириллу, а уж прыгает он сальто или нет, меня волновало в последнюю очередь.

– Да ладно, мальчики красивые не только там. Вон Кирилл...

– Лерка, у тебя любой разговор сворачивает исключительно на Кирилла, – нахмурилась Вероничка. – Нельзя так заикливаться на человеке или вещи. А у тебя вечно так: то свитер с оленем, то Кирилл!

– Вот зачем про свитер напомнила?! – поморщилась я. – Теперь снова по нему страдаю!

– Тебе бы, Лерка, только пострадать!

Весело перешучиваясь, мы дошли до катка, который располагался совсем недалеко от района, в котором мы жили. Тут был и свой спортивный клуб, где занимался Макс, и каток, и школа, и детский сад. Поэтому на катке через одного встречались знакомые лица. Те, кто или учился с нами, или на пару классов младше или старше.

В холле перед раздевалкой мы встретили девчонок из параллельных классов. Не скажу, что я обрадовалась этой встрече. Мы не то что были на ножах, скорее взаимно друг друга недолго любили. К счастью, они уже накатались и пили чай.

– Кирилл тут? – поинтересовалась Вероника. Все знали, что запала на него я, поэтому подруги ни в чем не заподозрили, всем было понятно, для кого нужна эта ценная информация.

– А как же... – протянула Кристина, обхватив стакан двумя руками. Меня высоченная блондинка не любила, поэтому ее излишняя жизнерадостность по поводу присутствия на катке Кирилла должна была бы меня насторожить. – Лерка, шнуруй коньки и беги навстречу счастью.

– Тихо ты! – шикнула на нее брюнетка Влада и с усмешкой посмотрела на меня. Что бы это значило?

Вероника, которая тоже почувствовала неладное, увела меня в раздевалку, бросив девчонкам напоследок какую-то дежурную фразу. Получилось даже вполне пристойно (мы никого не обидели и в то же время задерживаться не стали). За что я любила подружку, так это за то, что она всегда могла найти выход из неприятной ситуации. Причем не только для себя, но и для меня. Но несмотря на то, что девицы остались за пределами раздевалки и вообще собирались домой, настроение у меня испортилось. Я ожидала какого-то подвоха.

– Ну что ты дергаешься? – спросила меня проницательная подружка. – Не обращай на них внимания. Кирилл здесь. Что тебе еще надо?

– Не знаю. – Я пожала плечами и сильнее дернула шнурок на ботинке. Раздалось тихое «треньк», и розовая веревочка осталась у меня в руках. – Ну что за невезение! – вырвалось у меня. Хотелось зареветь от обиды.

– Лерка, ты сильно мнительная! Ну, завяжи ее узелком. Подумаешь! В первый раз, что ли, шнурок рвется?

Конечно, Вероника была права, но мне все равно стало обидно. Узелок я все же завязала и зашнуровала кое-как коньки. Но уже чувствовала, что зря сегодня вышла из дома. Бывают такие дни, когда лучше сидеть на диване и даже кружку с горячим чаем в руки не брать. Видимо, сегодня у меня как раз такой день.

Мы выехали на лед и сразу же попали в совершенно удивительный мир. Мир музыки, ярких огней, новогоднего настроения и адреналина. Я любила каток, тут исчезали все сомнения и хандра. Наплевать на всех завистниц, главное, что теперь мы с Вероничкой можем кататься в свое удовольствие, наслаждаясь хорошей зимней погодой, музыкой и движением.

Мимо нас на бешеной скорости пронеслась группка совсем еще мелких мальчишек, и я следом за Вероничкой устремилась в разноцветную толпу. Первые два круга мы с ней нарежали на одном дыхании, даже не оглядываясь по сторонам. Я даже забыла, для чего на самом деле пришла на каток. Мне просто было хорошо и весело. Только когда в мышцах появилась приятная усталость, а в горле пересохло, я замедлила бег, стала неспешно рассматривать катающийся народ и искать глазами его – Кирилла.

Знакомую красную куртку я заметила издали и тут же устремилась в ту сторону. Люблю такие «случайные» встречи! Уже почти налетев на парня, я резко затормозила – для этого пришлось даже развернуться – и едва не налетела на двух девчонок, неспешнодвигающихся рядом.

Такого я точно не ожидала. Могла предположить, что разговор не задастся или я так и не встречу с парнем на катке, но подобное я предположить не могла. Кирилл был не один. Он придерживал за талию явно неуверенно стоящую на коньках Наташку из своего класса.

Причем было не похоже, что эти двое встретились случайно. Наташа вся светилась от счастья, да и Кирилл смотрел на нее по-особенному. Так, как я хотела, чтобы он смотрел на меня.

– Так, Лера... – зашептала мне на ухо Вероника, которая тоже все видела. – Дыши.

– Плевала я на такой Новый год и его чудеса! – бросила я и, вытирая жесткой заиндевевшей перчаткой слезы, кинулась прочь с катка, не разбирая дороги и не дожидаясь, когда меня догонит Вероничка. Настроение было безнадежно испорчено, и казалось, день не может стать еще хуже.

Даже не предполагала, что, пока я хожу вокруг да около, Кирилл кого-то себе найдет! И не просто кого-то, а Наташку! Самую что ни на есть обычную, ничем не примечательную, с веснушками и рыжеватой толстой косой! К ней, значит, он не постеснялся подойти! Выходит, я просто тешила себя глупыми надеждами! Какая же я наивная дуручка! Права была бабушка, она мне говорила – если ты мальчику нравишься, он сам подойдет. Не подходит – значит, не больно нужно! А ведь меня тогда обидели эти слова.

Я совсем не смотрела по сторонам, ехала не разбирая дороги, поэтому неудивительно, что не заметила двоих пацанят, которые неслись, словно торпеды. Одна торпеда в синей шапке поддала мне в бок, другая – пролетела перед лицом. Я не удержала равновесие и рухнула, пытаюсь прикрыть голову руками. Последнее, что я запомнила, – чей-то вопль и болезненный удар.

Пришла в себя быстро, уже у лавочки, куда меня кто-то дотащил с катка.

– Лерочка, ты как? – Испуганная Вероника протягивала мне снежок.

– Это зачем? – тихо спросила я и тут же поняла, что говорить мне больно. Потрогала губу и заметила на пальцах кровь.

– Лерка, не нервничай только, сейчас приедут «Скорая» и папа.

– Твой папа? – переспросила я, чувствуя, что перед глазами плывет и меня подташнивает.

– Мой-то зачем тут нужен? – искренне удивилась подружка.

– Ты помнишь, как упала? – надо мной склонился испуганный одноклассник Мишка.

Стало понятно, кто помог оттащить меня в сторону. Впрочем, вокруг уже образовалась приличная толпа сочувствующих. А может, просто любопытствующих. О последнем думать не хотелось.

– Да...

– Прости... – откуда-то из-за сугроба выглянула совсем еще маленькая, лет двенадцати, девчушка. Она была испугана, пожалуй, даже больше, чем я.

– А тебя-то за что? Меня пацаны какие-то сбили.

– Ну... ты упала, а я не успела затормозить... – Ее голос сорвался и задрожал.

– Она тебе немного коньком рассадил лицо. Но так, чуть-чуть... – сказала Вероника. – Синяк будет, и губу, думаю, придется зашивать... – Заканчивала подруга очень тихо, видимо опасаясь моей реакции.

– Вероника! У тебя зеркало есть?!

– В раздевалке. Принести? – Подругу явно не радовала такая перспектива, но отказать мне она не посмела.

– Да не надо, – сжалилась над ней я, чувствуя, что снова начинает тошнить. – Я очень страшная?

– Ну... – Вероничка скорчила физиономию. Врать она не умела, а говорить правду не хотела. Увидев, что я поняла ее гримасы, она попыталась меня успокоить: – Но думаю, это ненадолго. Правда-правда.

– То есть страшная буду исключительно на Новый год? – мрачно заметила я, а Вероника, осознав мою правоту, промолчала. Мне стало неловко. Она-то точно ни в чем не виновата.

Папа и «Скорая» примчались одновременно, и весь оставшийся вечер у меня прошел в больнице. На губу наложили два шва, но врач сказал, что через неделю не останется и следов. То есть у меня был шанс нормально поесть на Новый год оливье. Правда, сейчас меня это утешало очень слабо.

Лицо болело, губа распухла и мешала говорить, а на щеке расплылся некрасивый синяк. Хорошо хоть дали больничный и в понедельник можно было остаться дома. Правда, в школе репетировали постановку к Новому году, в которой я принимала участие. Но думать об этом я сейчас не могла.

Обиднее всего, что Кирилл, из-за которого я была так невнимательна на катке, даже не подъехал ко мне. Впрочем, я его не винила. Вполне возможно, он и не видел случившегося. А если и видел? Кто я для него? Просто девчонка из параллельного класса, которая навоображала себе невесть что.

Домой мы вернулись совсем поздно. По дороге закинули Веронику, которая не отходила от меня ни на шаг и вообще вела себя как верная боевая подруга. А дома нас ждала взволнованная мама.

– Лерунь, ты как? – Она кинулась ко мне и обняла, а я наконец-то разрыдалась.

– Я теперь страшная...

– Не переживай. – Мама внимательно рассмотрела мое лицо и заключила: – Это ненадолго. Слизистые оболочки заживают быстро. С губы снимут швы еще до Нового года. А синяк сойдет и того быстрее. Как же ты так? Ведь не первый год ходишь, знаешь, что носятся там как угорелые.

– Да сама виновата, – отмахнулась я, чувствуя, что продолжаю реветь от обиды. – Ехала, задумалась и не заметила мелких.

– Иди, я тебя пожалею. – Мама прижала меня к себе. – Все будет хорошо, – добавила она. – Сейчас же Новый год. Время чудес!

– Чудеса какие-то неправильные у этого вашего Нового года, – всхлипнула я, чувствуя, как в маминых объятиях отступают все обиды.

– И правильные будут. Хочешь, завтра привезу с работы торт?

– Только если он будет жидкий. – Я через силу усмехнулась.

– Почему? – Мама оказалась так озадачена, что даже отстранилась.

– Потому что в ближайшие пару дней есть она сможет только через трубочку, – ответил за меня папа, а я снова разрыдалась от жалости к себе. Даже вкусного не поешь и на улицу не выберешься.

Глава 3

Игрушка из прошлого

Я долго не могла уснуть. Ворочалась с боку на бок. Думала о сегодняшнем незадавшемся дне, боялась повредить губу и немного тосковала из-за Кириллы. Конечно, он ничего мне не обещал. Признаться, мы и знакомы-то были не близко, но его поведение ранило, воспринималось как предательство, и ничегошеньки я не могла с этим поделать.

За окном крупными хлопьями, похожими на ватные шарики, падал снег. Я не стала задергивать шторы и смотрела, как он серебрится в тусклом свете фонарей. Новогодняя погода, недалеко от кровати стоит елка – моя личная, та, которую я могу наряжать так, как хочу. И должно бы быть особое радостное настроение, но его нет. Не в этом году.

Я очень надеялась, что оно появится после покупки свитера с веселым оленем, покоровшим меня своим красным носом. Но судьба и тут мне намекнула: детство закончилось, чудес не бывает, и твой свитер носит тот, кто быстрее отыскал на него деньги. И с парнем твоим гуляет та, что оказалась смелее.

В последнем я была не уверена, но приятнее было думать именно так. Хотелось себя жалеть и плакать в подушку, но соленые слезы попадали на ранку на губе, и начинало щипать.

Поэтому я еще немного поворочалась, подумала, не включить ли огоньки на елке, но поняла, что вставать лень, и уснула, накрывшись одеялом с головой. Долго страдать не в моих правилах. Спать я люблю больше, чем жалеть себя.

Проснулась поздно, зато отдохнув и почти выбросив вчерашний день из головы. О нем напоминали лишь губа, которая не давала толком улыбнуться новому дню, и щека, не позволявшая уютно устроиться на подушке. Я с трудом выползла из-под теплого одеяла, натянула толстые полосатые носки и потащила на кухню, чтобы сварить себе кофе. Без него я даже глаза открыть толком не могла.

Когда проходила мимо елки, поймала свое страшненькое отражение в одном из шаров. И замерла как вкопанная, не понимая, это у меня глюки спросонья или, быть может, вчера я все же схлопотала сотрясение мозга, но врачи его не заметили.

– Ма-ма-а?! – завопила я, забыв про губу, и тут же поплатилась за свою неосмотрительность. Тонкая подсохшая за ночь корочка треснула, и снова пошла кровь. Как противно-то! И больно!

– Что случилось?! – Мама, не успевшая вылезти из веселой пижамы с енотами, примчалась с кухни. В одной руке у нее была кастрюлька с тестом на блины, а в другой половник.

– Мам, а это ты вчера шарик купила? – осторожно поинтересовалась я, показывая на елочную игрушку со снеговиком.

– Нет... – отозвалась она. – Он же у нас давно. Ты сама выбирала. Забыла, что ли? И зачем так кричать?!

– Прости... – пробормотала я и стала задумчиво смотреть на елку. Я очень хорошо помнила этот шарик.

– Лер, у тебя точно все нормально? – спросила мама обеспокоенно.

– Да, у меня все нормально, – ответила я, изучая искусственные еловые ветки. Мама подозрительно покосилась в мою сторону, но больше вопросов задавать не стала и ушла на кухню. Я двинулась за ней следом, ориентируясь на запах блинов.

Откуда взялся шарик на елке, я не представляла, но тот, который я купила несколько лет назад, вчера разбился вдребезги, и меня это очень сильно расстроило.

Мне было не восемь лет, и в новогодние чудеса я не верила. Но в голове пронеслось: «А вдруг?» Именно поэтому я не стала пытаться маму дальше. Если она хитрит, то обязательно про-

колется в следующий раз, когда запланирует организовать очередное чудо. Пока же я решила поделиться только с Вероничкой, и то попозже. Это я в девять утра уже была на ногах и считала такой подъем поздним. Вероничка в выходной могла проспять до обеда, и горе тому жаворонку, который посмеет ее разбудить раньше.

Я умылась и, мысленно проклиная вчерашний день, с великим трудом почистила зубы: привычный ритуал занял у меня гораздо больше времени, так как рот широко не открывался. Затем я пошла на кухню, даже не представляя, какое испытание мне предстоит.

– Может, в блендер? – участливо поинтересовался папа, и я бы даже впечатлилась заботой, если бы не видела, как этот жестокий мужчина с трудом пытается не смеяться над страданиями травмированного ребенка. А так мне хотелось только вилку в него кинуть.

– Тебе смешно-о-о, а мне больно! – заныла я, пытаюсь справиться с блином.

– Игорьь, – строго сказала мама, погрозив лопаточкой, которой переворачивала блины, – не издевайся над деточкой! Видишь, ей и так плохо.

Мне и правда было плохо, потому что я не могла нормально засунуть в рот блинчик, скрученный трубочкой и обмакнутый в малиновый джем, – боялась повредить губу. Так и пришлось резать его и есть маленькими кусочками. И пить через трубочку. В итоге завтрак у меня растянулся на час. Папа за это время успел выпить две кружки кофе и в промежутке сбегать в магазин за хлебом.

– Итак, Лерка, ты будешь есть у нас круглосуточно. Пока дожевываешь завтрак, мама уже приготовит обед.

Я скривилась и отвернулась. Вот какое удовольствие издеваться над больным ребенком?! Нет бы пожалел. Впрочем, он жалел. По-своему. Например, притащил целую упаковку «Мишек Барни», которых я любила в садике. Папа до сих пор приносил мне их с завидной регулярностью, даже не желая думать о том, что за последние десять лет у ребенка могли измениться гастрономические предпочтения.

Это вызывало слезы умиления. И я действительно до сих пор с удовольствием ела смешных мишек, запивая горячим шоколадом. Утащила пол-упаковки к себе в комнату, открыла ноутбук, где с рабочего стола на меня, щурясь, смотрел огромный пушистый рыжий кот Тишка. Я помнила его столько, сколько и себя. Он ушел на радугу в конце сентября, а я до сих пор периодически плакала. Хоть и понимала: кошачий век короток, а он прожил длинную и, надеюсь, счастливую жизнь. И все же я до сих пор грустила. Эта фотография – одна из последних – была напоминанием о счастливом детстве, проведенном с ним. У меня даже остался совсем маленький шрамик над бровью – Тишка приласкал еще котенком, когда мне и года не исполнилось. Я была очень привязана к нему и скучала. Возможно, поэтому и не могла поймать новогоднее настроение.

Погрустив над фотографией, я зашла на свою страничку «ВКонтакте» и нашла в списке личных сообщений чат с Вероничкой.

Можно было, конечно, ей позвонить, но с больной губой писать буквы мне нравилось определенно больше, чем их произносить.

– Спишь? – поинтересовалась я у аватарки с розовым пони.

– Ага... – отписалась Вероничка и поставила зевающий смайлик. – Я еще с телефона. До кухни никак не доползу. А ты как?

– Так... – Я поискала и всунула в конец сообщения печальный смайл. – Ты бы видела, как я блины сегодня ела. Самой смешно и больно... а еще... – Я отправила незаконченное сообщение и через минуту допечатала продолжение, чтобы Вероника извелась от любопытства. – Кажется, у меня начали происходить новогодние чудеса.

– Да ты что?!

– Я сегодня обнаружила на елке целый и невредимый шарик. Тот, который разбила вчера.

– Правда?! – Вероника выразила удивление смайлом с выпученными глазами.

– Ну да. На моей елке висит шарик один в один как тот, который я разбила. Как он там оказался, не знаю. Я, конечно, подозреваю маму, но она старательно делает вид, будто ни при чем.

– Может, действительно Дед Мороз? – В переписке сложно определить эмоции человека, но я искренне надеялась, что Вероничка сейчас шутит.

– Ага. С оленями, – скептически заметила я. – Да по-любому родители. Приятно, конечно, все равно.

– А вдруг не они? – не унималась подруга. – У тебя блины, кстати, остались?

– Ну... если папа не доел, то да. – От такой неожиданной смены темы я даже немного растерялась.

– Сейчас я к тебе примчусь. Умоюсь только!

– Ок, – написала я и откатилась от компьютерного стола к елке, разглядывать таинственный блестящий шар. «Кто же тебя сюда повесил?» – спросила я в пустоту. Шарик, понятное дело, не ответил. Придется докапываться до истины самой. Ну, или с помощью верной подружки.

Вероничка прибежала действительно быстро. То ли ее так заинтересовало мое новогоднее чудо, то ли все прозаичнее: пока она спала, Макс слопал завтрак и все, что было в холодильнике. Братец моей подруги был удивительно прожорлив. И ко мне Вероничку привело не любопытство, а голод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.